

И. А. КУРГАНОВ

Коммунистическая революция в России

Переломным моментом в жизни России, определившим собою судьбу ее народа или общества, является коммунистическая революция 1917 года. С общей и самой краткой характеристики коммунистической теории революции мы и начинаем свое изложение.

Теория революции

Собственность и классы. В основе коммунистической революции лежит марксистская теория общественных классов. Маркс подчеркивал, что классы возникли в связи с возникновением на заре общественного развития частной собственности на средства производства. Частная собственность на средства производства поставила людей в неравное общественное положение. Одни из них, не имея своих средств производства, принуждены работать по найму, другие, располагая средствами производства, эксплуатируют наемный труд, и то, что создается чужим трудом, присваивают себе в целях накопления капитала и распространения при помощи этого капитала своей власти над людьми. Собственность на средства производства определяет, таким образом, экономическое положение людей в общественном производстве и классовую структуру общества. Освободить людей от эксплуатации можно, как говорит марксистская теория, лишь путем уничтожения частной собственности на средства производства. Поэтому

«...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»*.

Уничтожение частной капиталистической собственности на средства производства знаменует собою и ликвидацию буржуазии как господствующего класса.

* К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии». Женева, 1900, стр. 19.

Революционный путь к власти. Господствующие классы никогда не уходят с исторической арены добровольно: их свергает революция, совершаемая новым восходящим классом. Таким новым классом, сложившимся внутри капиталистического общества, является рабочий класс, или пролетариат. Однако восемнадцатый и первая половина девятнадцатого века изобиловали революционными событиями в Европе, и все эти события не обеспечили пролетариату необходимой победы. Изучая эти события, Маркс и Энгельс пришли к заключению, что и впредь пролетарские революции в отдельных странах могут терпеть поражения, ибо экономически мир стал более или менее единым. Экономика любой страны в условиях международного разделения труда и мирового рынка в той или иной степени превратилась в составную часть общемировой капиталистической системы и зависит от нее, как часть — от целого. Но это значит, что господствующие классы отдельных стран тоже связаны между собою взаимными интересами и в случае пролетарской революции в отдельной стране могут оказывать буржуазии этой страны необходимую поддержку для разгрома революции. Учитывая все это, Маркс и Энгельс пришли к общему стратегическому выводу: пролетарская революция может победить, только если она произойдет одновременно во всех или в большинстве цивилизованных стран мира, то есть как мировая революция.

Иных взглядов придерживался Ленин. Если Маркс утверждал, что победа пролетарской революции в одной, отдельно взятой, стране невозможна, что она возможна как единовременный удар во всех или большинстве цивилизованных стран мира, то Ленин, наоборот, считал, что вследствие неравномерности развития капитализма победа революции возможна сначала в одной, отдельно взятой, стране, а единовременный удар во всех или в большинстве цивилизованных стран невозможен.

«Неравномерность экономического и политического развития, — говорил Ленин, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже военной силой»*.

* В. И. Ленин. Соч., 3-е изд., т. 18, стр. 232–233.

Таким образом, теория Ленина сводилась к тому, чтобы захватить власть сначала в одной стране, а затем из этой страны способствовать революции во всех других странах, помогая восставшему пролетариату других стран в случае необходимости и военной силой.

Парламентский путь к власти. Маркс в полемике с Бакуниным говорил, что коммунистическая революция

«...возможна только тогда, когда при капиталистическом производстве промышленный пролетариат занимает по меньшей мере значительное место в народной массе»*.

Это «значительное» место пролетариата в народной массе цивилизованных стран обеспечивается самим ходом промышленного развития. Энгельс подчеркивал даже, что в связи

«...с развивающейся в гигантских размерах централизацией капитала в руках немногих — пролетариат будет возрастать в геометрической прогрессии и скоро составит всю нацию, за исключением немногих миллионеров»**.

Но если пролетариат неизбежно составит почти всю или подавляющую часть нации, то естественно встает вопрос о необходимости и целесообразности революционного пути в борьбе пролетариата демократических стран. Основоположник марксизма в России Г. В. Плеханов отметил, например, что

«...к концу своей жизни Энгельс значительно изменил свой взгляд на роль открытых восстаний в освободительной борьбе пролетариата. Между тем как в эпоху опубликования манифеста (1848) он и Маркс считали открытое восстание неизбежным условием победы рабочего класса, Энгельс к концу своей жизни признал, что при известных обстоятельствах легальный путь тоже может привести к победе, а на восстание стал смотреть, как на такой способ действия, который при современной технике военного дела сулит социалистам не победу, а жестокое поражение»***.

* Цит. по статье И. Теодорович «К. Маркс и революционное движение в России», Журнал «Каторга и ссылка». М., 1933, стр. 64.

** Там же.

*** Г. Плеханов. «Предисловие к Манифесту Коммунистической партии». Женева, 1900, стр. 76.

И действительно, внимательно изучая работы Энгельса, легко заметить, что логика реальной жизни убедила его в бессмысленности коммунистического восстания там, как это говорил Энгельс,

«где народное представительство сосредоточивает в своих руках всю власть, где конституционным путем можно сделать все, что угодно, если иметь за собой большинство народа»*.

Следовательно, без пролетариата коммунистическая революция возможна, а при наличии пролетариата, составляющего большинство народа, она не нужна.

Учитывая опыт коммунистического движения в современных демократических странах, и XX съезд КПСС (1956 г.) признал возможным, наряду с революционным путем, парламентский путь к власти. Рабочий класс, говорится в резолюции XX съезда, имеет возможность

«завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли»**,

то есть в орудие коммунистической партии.

Диктатура пролетариата. Однако каким бы путем коммунистическая партия ни пришла к власти — революционным или парламентским, — все равно она осуществляет свою власть лишь в форме диктатуры, условно называемой диктатурой пролетариата. Это неизбежно. Маркс подчеркивал:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит переходный период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»***.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 108.

** «Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». М., 1956, стр. 10–11.

*** К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. 2, К. Маркс «Критика Готской программы». М., 1952, стр. 23. Заметим, что в свое время Бакунин, полемизируя с Марксом, говорил, что диктатура пролетариата «будет не чем иным, как деспотическим господством над народными массами... начальников коммунистической партии». Как показала жизнь, диктатура партии неизбежно сводится к диктатуре ее руководства, а диктатура этого руководства к личной диктатуре вождя партии. Поэтому Ленин говорил, что «социалистический демократизм единоличию и диктатуре несколько

Завоевав политическую власть, партия неизбежно начинает революционное превращение капиталистического общества в коммунистическое, то есть радикальную перестройку всей общественной жизни народа, и она не может этого сделать никаким иным путем, как только путем диктатуры. Поэтому XX съезд партии специально подчеркнул:

«...каковы бы ни были конкретные условия развития социалистической революции, общей для всех народов закономерностью является установление диктатуры пролетариата»*.

И это понятно. Завоевание политической власти — лишь начало коммунистической революции. Наиболее острое и болезненное развитие коммунистическая революция получает в ходе последующей коренной перестройки всего общества, перестройки всей политической, экономической и культурной жизни народа. Это и показал опыт России-СССР**.

Победа коммунистической революции

Революционное меньшинство. В России начало коммунистической революции было положено политическим переворотом, совершенным в 1917 году под руководством коммунистической партии незначительным меньшинством населения.

В 1917 году население России составляло 143 500 000 человек. В рядах коммунистической партии к началу 1917 года было, примерно, 5000 человек, из них ведущей интеллигенции (в частности, эмигрантов) — несколько сот человек***. Таким образом, переворот был организован крайне небольшой группой людей.

не противоречит, что волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один больше делает...» (см.: В. И. Ленин. Соч., изд. 1923 г., т. 17, стр. 80 или В. И. Ленин. Соч., 4-е изд., т. 30, стр. 444). Интересно, что слово: «единоличию» в 4-м издании выброшено.

* Дается в формулировке Курса Политической экономии. Под ред. Н. А. Цаголова, т. 2 «Социализм». М., 1963.

** На XXIII съезде партии «диктатура пролетариата» отменена, но отменено то, чего не было: диктатурой пролетариата называлась в СССР диктатура партии. Диктатура партии охраняется и сейчас, поскольку сохраняется однопартийная система.

*** Цифра 5000 не случайна. Д. Ю. Далин, исследователь вдумчивый, в своей книге «После войн и революций» (Берлин, 1922) говорил, что коммунистическая партия вступила в революцию, имея в своем составе «безусловно не более пяти-десяти тысяч человек». На XI съезде партии Г. Зиновьев в своем докладе «Об укреплении партии» сделал на книгу Далина ссылку

Но переворот был проведен именем рабочего класса России и при существенной его поддержке. Однако и рабочий класс составлял тогда сравнительно небольшую величину. Промышленных рабочих было всего 3 536 000 чел., то есть 2½ %, а вместе с семьями примерно 8% общего состава населения, причем далеко не все рабочие поддерживали коммунистическую партию, а в некоторых районах (Ижевский, Воткинский) все рабочие поголовно выступали против коммунистической партии с оружием в руках. И тем не менее организованное коммунистическое меньшинство в восстании 1917 года победило*.

Конечно, революционные восстания всегда или чаще всего производятся политически активным меньшинством при безразличном отношении или пассивном сочувствии большинства народа. Но коммунистическая партия не имела и пассивного сочувствия большинства народа. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание, произведенные в условиях уже коммунистической власти (12/25 ноября 1917), но по инструкциям, разработанным еще при демократическом временном правительстве Керенского, предусматривавшим строгое соблюдение принципов подлинной демократии, дали, например, следующие результаты: из 715 депутатских мест в Учредительном собрании получили**:

и заявил: «Действительно, наша партия вступила в революцию, по количеству будучи очень небольшой», но она быстро росла. Она «имела 5000, потом 50 000, а потом, через 4 года 500 000» (XI съезд РКП. Стеногр. отчет. М., 1922, стр. 363). Об этом говорится и в содержательной книге Н. Н. Рутыча — «КПСС у власти», изд. «Посев», 1960, стр. 25–28.

* Через год в «Правде» была напечатана речь Сталина, посвященная годовщине Октябрьской революции. Сталин говорил: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством Председателя Петроградского совета товарища Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Советов и умелой постановке работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом товарищу Троцкому» («Правда» от 6 ноября 1918 года).

** См.: «История СССР». М., 1958, стр. 110. Другие источники подтверждают эти цифры. В книге проф. Оливера Генри Радки «Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 году», изданной Гарвардским университетом, приводятся цифры поданных голосов. Всего было подано 41,7 млн голосов. Из них за эсэров 17,1 млн, за коммунистов 9,8 млн. Работа Радки была просмотрена проф. Карповичем, быв. Председателем Учредительного собрания В. Черновым, быв. секретарем Учредительного собрания М. Вишняком и приводятся Д. Шубом как наиболее достоверные (см. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 20 ноября 1965 г.). Заметим, что до революции в IV Государственной думе из 450 депутатских мест коммунисты (большевики) получили сначала 6 мест, а после удаления коммуниста Малиновского, оказавшегося агентом царской полиции, имели всего 5 мест.

Социалисты-революционеры	412 мест или	57,6%
Коммунисты (с-д большевики)	183 ,,	25,6%
Прочие партии	120 ,,	16,8%

Таким образом, коммунистической партии сочувствовала только четвертая часть населения. Учитывая это, коммунисты могли либо подчиниться воле народа и передать захваченную ими перед выборами политическую власть правительству, назначенному законно избранным Учредительным собранием, либо властвовать при помощи насилия. Коммунисты избрали второй путь: они разогнали Учредительное собрание и организовали свою власть в форме диктатуры пролетариата. Конечно, народ не остался равнодушным к узурпации политической власти и оказал активное сопротивление.

Мятежи и восстания народа. Сопротивление народа вылилось, прежде всего, в огромном количестве восстаний. Наиболее крупные из этих восстаний народа широко известны в СССР и на Западе. Чаще всего в печати упоминаются: Ярославское восстание, восстание ижевских и воткинских рабочих, сибирские восстания, поволжские восстания (Казань, Рыбинск, Астрахань), Кронштадтское восстание, Тамбовское восстание и др., скрывать которые было невозможно, но кроме них были сотни (подчеркиваем: сотни) восстаний, неизвестных среди широких кругов населения. Как видим, народ отнюдь не безмолвствовал; он восставал против коммунизма с оружием в руках, но его восстания были, как правило, стихийными, разрозненными и слабо вооруженными. Партия подавляла их, пользуясь для этого специальными воинскими частями, составленными, главным образом, из латышей, китайцев, немцев, мадьяр и др.*

Гражданская война. Одновременно развернулась и ожесточенная гражданская война, продолжавшаяся с 1918 по 1920 год. О масштабах и кровопролитности гражданской войны можно судить по следующим официальным материалам переписи населения:

Население России в 1913 году было . . .	139,3 млн чел. или	100%
„ в 1917	143,5 ,,	103%
„ СССР в 1920	136,8 ,,	98%

* См.: И. Курганов «Нации СССР и русский вопрос». 1961, стр. 174–179, а также статью Ю. Сречинского («Новое русское слово» от 20 августа 1961 г., Нью-Йорк).

Как видим, революция и гражданская война только за 1917–1920 годы принесла народу значительно больше людских потерь, чем Первая мировая война. Таково было сопротивление народа меньшинству, то есть большевикам, боровшимся за коммунизм. И тем не менее меньшинство победило. В связи с этим «История КПСС» подчеркивает:

«В ходе революции большевики разоблачили изменников делу рабочего класса — оппортунистов, утверждавших, что пролетариат может взять и удержать власть лишь там, где он составляет большинство населения»*.

Большевики доказали, что власть может взять и меньшинство. Чем же, однако, объяснить победу меньшинства?

Причины, определившие победу

В истории ВКП(б) указываются следующие основные причины, обеспечившие победу коммунизма в октябре 1917 года: а) Слабость и политическая неопытность русской буржуазии, б) поддержка рабочего класса, в) поддержка крестьянской бедноты, г) опытная в политических боях коммунистическая партия и д) невмешательство Запада, скованного продолжающейся войной. Эти причины повторяются и в современных изданиях истории КПСС**. Все они, несомненно, имели свое значение, особенно неопытность и разброд среди противников коммунизма в России, в частности, среди политической интеллигенции, а также политическое невежество и разброд среди руководителей западных стран***, но с нашей точки зрения особое значение имели пропаганда, террор, классовая и национальная политика партии.

* «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1960, стр. 239.

** История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1950, стр. 202–204. В истории КПСС 1960 года повторяются те же причины, за исключением западного невмешательства.

*** Выдающийся польский писатель Иосиф Мацкевич привел материал, характеризующий национальную ограниченность маршала Пилсудского, который боролся с красными, но врагом № 1 считал белых. Пилсудский ограничивал свою борьбу с красными, чтобы не дать победы белым, не понимая, что победа красных над белыми в настоящем — есть поражение Польши в будущем, поскольку коммунизм не национальное, а интернациональное явление. Впрочем, многие руководители западных государств считали коммунистов как бы «разборщиками русского дома» и в интересах своих наций радовались разрушению России.

Пропаганда. В общественной жизни нашего века пропаганда имеет огромное значение, а пропаганда в ходе революционных событий играет не только огромную, но даже решающую роль. Понятно, что в условиях послефевральской демократической России коммунистическая партия, готовясь к перевороту, прежде всего развернула пропаганду. Пропаганда велась под лозунгами: а) мир без аннексий и контрибуций, б) вся помещичья земля крестьянам, в) все фабрики под контроль рабочих, г) всем нациям право на самоопределение и д) вся власть советам рабочих и крестьянских депутатов. Переворот был совершен, и после переворота все эти лозунги были своеобразно воплощены в жизнь.

Поясним:

Мир с немцами был заключен, но это был, по выражению Ленина, «похабный мир» с огромными аннексиями и контрибуциями. От России было аннексировано 150 тысяч квадратных километров территории. Кроме того, немцы оккупировали большую часть Белоруссии и всю Украину. На Россию были возложены огромные финансово-экономические обязательства и к тому же наложено 5 миллиардов золотых марок контрибуции. Лишь военный разгром Германии западными странами и революция 1918 года в самой Германии освободили Россию от этого «похабного мира». Но и «похабный мир» не дал народу мирной передышки. Сразу же началась еще более страшная, более разрушительная и более изнурительная гражданская война.

Земля у помещиков была конфискована и передана крестьянам, но в дальнейшем вся земля отошла к колхозам, а сами крестьяне превращены в рабочих-колхозников, лишенных собственной земли.

Рабочий контроль на фабриках был введен, но вскоре же фабрики были национализированы и рабочие превратились в «хозяев», которых партия за 15-минутное опоздание на работу долгое время сажала в тюрьму и которые даже через 50 лет зарабатывают в четыре раза меньше, чем рабочие в США.

Нации получили формально право на самоопределение, но фактическое определение судьбы нации осталось за партией и никакого права на самоопределение по существу дано не было. Система советов была организована, но вся власть осталась в руках партии, а советы превратились в ширму партийной власти, причем партийная власть получила условное название советской власти.

Но до переворота все эти лозунги в борьбе коммунистов за власть имели огромное значение. Пользуясь ими, коммунисты развернули пропаганду в неслыханных масштабах. Партия росла не по дням, а по часам. В каждый город, уезд, волость, село, в каждую круп-

ную воинскую часть, на каждую фабрику, на каждый завод, в каждое учреждение и предприятие командировались докладчики, инструктора и пропагандисты для организации местных коммунистических ячеек и развертывания пропаганды местными силами. В помощь пропагандистам огромными тиражами издавалась пропагандная литература и многочисленные газеты. Уже в июле 1917 года

«Различных книг, брошюр было издано 1,5 миллиона экземпляров. В партии в это время выходила 41 газета и журнал, ежедневный тираж которых (без “Правды”) составлял 235 тысяч экземпляров»*.

После июля пропаганда непрерывно и быстро усиливалась. Она охватывала уже всю Россию и росла, как пожар в прерии. И все это — когда коммунисты еще не были у власти и когда они не имели в своем распоряжении государственных средств. На какие же средства велась эта пропаганда и существовал сказочно разрастающийся аппарат коммунистической партии в России?

В 1921 году крупнейший идеолог и руководитель немецкой социал-демократии и вождь второго интернационала Эдуард Бернштейн выступил в газете «Форвертс» с заявлением, что

«Ленин и его товарищи получили от кайзеровской Германии крупные суммы на ведение в России своей разрушительной агитации. Я знал об этом еще в декабре 1917 года. Сейчас из абсолютно заслуживающих доверия источников я узнал, что речь шла о большой, почти невероятной сумме, превышающей 50 миллионов золотых марок».

Несмотря на огромный авторитет и безукоризненную репутацию Э. Бернштейна, сообщенный им факт многим казался невероятным¹. Но в конце Второй мировой войны англичане захватили в районе Граца эвакуированный из Берлина архив Германского министерства иностранных дел. Подлинные документы этого архива с абсолютной достоверностью подтвердили все, что говорил Бернштейн. Архив был тщательно изучен, часть документов была опубликована в печати, а в 1958 году в издании Оксфордского университета появилась на английском языке книга Зимана «Германия и революция в России 1915–1918. Документы из архива Германского министерства иностранных дел». В связи с этой и другими публикациями теперь ни у кого в мире не вызывает никакого сомнения, что Бернштейн, в свое время получивший информацию

* См.: «КПСС Справочник». М., 1965, стр. 131.

от германского посла в Дании графа Брокдорф-Ранцау, стоявшего в центре операций, связанных с финансированием коммунистов, был совершенно прав. Действительно, десятки миллионов золотом немцы дали коммунистам для подрыва России изнутри путем коммунистической пропаганды. Широко развернутая пропаганда и была одной из основных причин победы коммунизма в октябре 1917 года², а полученные от немцев деньги — предпосылкой «похабного» Брестского мира с ними*.

* Организация финансирования коммунистов немцами началась переговорами Парвуса в 1915 году. Уже 6 июля 1915 года германский министр иностранных дел писал в имперское казначейство: «Пять миллионов требуется нам на содействие революционной пропаганде в России... Поскольку этот расход не может быть покрыт из сумм, находящихся в нашем распоряжении, я запрашиваю Ваше Превосходительство о переводе их в мое распоряжение на основании 6-го параграфа закона о чрезвычайном бюджете» (см. книгу Зимана, стр. 3–4. Документы цитируются в переводе Н. Рутыча в его книге «КПСС у власти»). Эмигрантский центр коммунистов во главе с Лениным был тогда в Швейцарии. Германский посол в Швейцарии Ромберг 8 мая 1916 года посылает отчет г. Кескюла о расходах «на русскую пропаганду» и пишет, что г. Кескюла «поддерживает чрезвычайно полезный для нас контакт с Лениным и передал нам содержание рапортов, посланных Ленину тайными агентами Ленина из России» (Там же, стр. 17). В феврале 1917 года в России произошла демократическая революция. Ленин и его группа обратились 4 апреля к немцам с просьбой перебросить их в Россию. Дело было сложное и рассматривалось в главной квартире кайзера. 10 апреля в Министерство иностранных дел поступила из главной квартиры телефонограмма: «Его императорское величество кайзер предложил сегодня за завтраком, что... в случае если русским будет отказано во въезде в Швецию, Верховное командование армии будет готово перебросить их в Россию через германские линии» (Там же стр. 45). Уже 16 апреля Ленин был в России и на Финляндском вокзале выступил с лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция», а через несколько дней дал так называемые апрельские тезисы. В связи с этим Главная квартира германской армии телеграфировала Министерству иностранных дел: «Въезд Ленина в Россию произошел успешно. Он работает точно так, как бы мы желали» (Там же, стр. 51). С приездом Ленина в Россию финансирование усилилось. Связи коммунистов с немцами шли через Берн и Стокгольм. 21 мая 1917 года из Берлина с восторгом сообщается в Берн: «Ленинская пропаганда мира неуклонно растет и его газета “Правда” достигла тиража 300 000» (Там же, стр. 61). Финансирование коммунистов кайзеровской Германией продолжалось некоторое время и после Октябрьской революции. Так, например, 9 ноября германский министр иностранных дел обратился к министру финансов: «...я имею честь запросить Ваше Превосходительство о передаче в распоряжение Министерства иностранных дел сумму в 15 миллионов марок для употребления на политическую пропаганду в России» (Там же, стр. 75). Сумма 15 млн была отпущена 10 ноября.

Таковы лишь некоторые документы из архива Министерства иностранных дел императорской Германии. Более подобно см.: Z. A. B. Zeman, «Germany and the Revolution in Russia 1915–1918. Documents from the Archives of the

Террор. Коммунистическая партия по сравнению с другими партиями имела значительные преимущества в пропаганде (финансовая база, безответственные лозунги), и тем не менее выборы в Учредительное собрание показали, что три четверти населения не поддерживают коммунистов. Коммунисты имели частичную поддержку, главным образом, в крупных городах, и поэтому партия смогла захватить политическую власть. Труднее было удержать захваченную власть. Власть меньшинства над большинством можно сохранить лишь путем диктатуры, основным элементом которой является террор. Понимая это, Ленин сразу же организовал мощный аппарат партийного террора — Че-Ка, систему заложничества и затем лагеря принудительных работ*.

О терроре речь будет еще впереди, а пока отметим следующее. Красный террор это, во-первых, массовый, или массовидный, террор. 26 июня 1918 года Ленин писал Зиновьеву в Петроград:

«Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример которого решает»**.

В соответствии с этим 5 сентября 1918 года был издан декрет о массовом терроре.

Во-вторых, это поначалу был классовый террор, направленный на репрессирование людей за принадлежность их к определенным классам. Известный чекист Лацис, обращаясь к своим коллегам, писал в газете «Красный террор» за 1 ноября 1918 года³:

«Мы уничтожаем не единицы, а буржуазию как класс. Не заботьтесь при следствии о доказательствах преступной деятельности или о показаниях обвиняемых. Их судьба определяется тем, к какому классу они принадлежат»***.

German Foreign Ministry», Oxford University Press, London, 1958, а также Н. Рутыч «КПСС у власти», «Посев», 1960; С. П. Мельгунов «Золотой германский ключ большевиков». Париж, 1940.

* Декрет «О лагерях принудительных работ» опубликован в газете «Известия» за 15 апреля 1919 г. и в «Собрании узаконений» 1919 г., № 12, стр. 124, а затем он вошел в «Сборник декретов за 1919 год». М., 1920, стр. 80–81.

** В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 275.

*** Цит. по журналу «Часовой» (ред. В. В. Орехов) за 1965 г., № 2. Заметим, что понятие «буржуазия» трактуется в СССР очень широко: все политические партии, кроме коммунистической, считаются буржуазными. Работники социалистических партий, а также общественные деятели левого, попутнического толка ликвидировались в первую очередь. И чем левее, тем скорее. Коммунисты полагали, что за правыми народ уже не пойдет, а за левыми

В-третьих, это — террор превентивный, репрессивный не только за прошлое и настоящее, но и за будущее, репрессивный так называемых потенциальных врагов партии, тех, кому партия по тем или иным причинам доверять не может.

Классовая политика. Террор обеспечивает сохранение власти меньшинства, но примененный против большинства огульно он может объединить большинство и привести к гибели меньшинства. В прошлом англичане с успехом использовали в своей внешней политике римское «разделяй и властвуй». Отлично это зная, коммунисты применили этот метод не только ко внешней, но и к внутренней политике.

Понятно, партия не могла рассчитывать на длительную поддержку крестьянства, составлявшего 82% населения России, а тем более на поддержку дворянства и буржуазии. Партия могла захватить власть, но, чтобы удержать ее, она должна была перестроить все общество и таким образом обеспечить себе социальную опору в народе. Поэтому еще до революции Ленин наметил тактику перестройки общества, заключающуюся в том, чтобы, разделяя и натравливая один класс на другой и нейтрализуя при этом промежуточные классы, ликвидировать старые классы последовательными этапами. На первом этапе партия выступает вместе со всем крестьянством *против дворянства* при нейтрализации буржуазии. На втором этапе партия выступает вместе с трудовым крестьянством (с бедняками и середняками) *против буржуазии* при нейтрализации зажиточных крестьян, или кулаков. На третьем этапе партия выступает вместе с беднейшим крестьянством *против зажиточных крестьян* при нейтрализации середняков. И в заключение партия проводит коллективизацию *бедняков и середняков* и превращает их в сельскохозяйственных рабочих. Таким образом заканчивается ликвидация всех старых классов. Примерно так и развивались события. В Февральскую, демократическую революцию был ликвидирован царизм и дворянство потеряло свои позиции. В Октябрьскую, коммунистическую революцию был ликвидирован капитализм и буржуазия потеряла свои позиции. В колхозно-сталинскую революцию был ликвидирован крестьянский строй и крестьяне потеряли свои позиции.

Разделяя народ на классы, натравливая при помощи пропаганды один класс на другой и ликвидируя при помощи террора один класс за другим, партия отводила от себя гнев народа, поскольку

народ может пойти. Поэтому левые опаснее и их надо ликвидировать основательнее.

делала это его же руками. Так было преобразовано все общество. И если прежнее общество не обеспечивало партии достаточной поддержки, то, преобразуя это общество, партия стремится построить новое общество и таким образом создать себе прочную социальную базу.

Национальная политика. Россия многонациональная страна. Целью партии,

«Целью социализма, — говорил Ленин, — является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»*.

*Однако пока национальная раздробленность существует, партия стремится использовать ее в своей борьбе за власть**.*

До Первой мировой войны партия была против сепаратистских течений в России и боролась за единство пролетариата всех наций. Но Первая мировая война была тяжелым бременем для России, и в стране наметились элементы развала. Партия стремилась усилить наметившийся развал, чтобы ослабить сопротивляемость государства революционному напору. Усилению развала способствовало бы нарушение национального единства в России, и партия встает на сепаратистские позиции. В апрельских тезисах Ленина дается уже следующая формулировка по национальному вопросу.

«За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства»***.

В соответствии с этим был выброшен лозунг: «Право наций на самоопределение», который в борьбе партии за власть сыграл огромную роль.

Революционную борьбу вели не единицы, а массы. На стороне коммунистов и антикоммунистов были люди многих наций, причем на стороне коммунистов были не только люди многих наций России, но и люди многих наций других стран, оказавшиеся в России либо в качестве рабочих (китайцы), либо в качестве военнопленных. Коммунисты развернули в их среде усиленную

* В. И. Ленин. Соч., 4-е изд. Т. 22, стр. 135.

** О национальной политике партии см. книгу: И. А. Курганов «Нация СССР и русский вопрос». 1961, стр. 5–29, 174–176, 215–227.

*** «Апрельские тезисы». См. «История ВКП(б)». М., 1950, стр. 182.

пропаганду и после пропагандной обработки сформировали из них национальные воинские части. Эти части оказались самыми дисциплинированными, самыми преданными коммунизму воинскими частями. Все наиболее ответственные функции во время революции (охрана вождей, подавление мятежей и восстаний, массовый террор), все наиболее ответственные участки и решающие бои в гражданской войне выполнялись именно этими нерусскими частями. Численность этих частей (латышских, эстонских, литовских, польских, венгерских, немецких, чешских, китайских и др.) составляла примерно 300 000 человек*, но, как подчеркивалось на XII съезде партии, они сыграли в победе коммунизма в России решающую роль. Журнал «Коммунист», говоря, например, о роли латышских частей, подчеркивает, что латыши

«не только сразу без колебаний перешли на сторону Советской власти, но и активно, с оружием в руках, плечом к плечу с революционными воинами других народов двинулись на ее защиту... участие в подавлении контрреволюционного выступления генерала Каледина на Дону, левозэровских мятежей в Москве и Ярославле, охрана советского правительства в Смольном и Кремле, бои с чехословацкими мятежниками у Казани, с войсками генерала Краснова на Дону, адмирала Колчака на Востоке, участие в разгроме отборной группировки деникинской армии под Орлом, частей генерала Юденича, наступающих на Петроград, бои на знаменитом Каховском плацдарме против генерала Врангеля, штурм Перекопа и освобождение Крыма, борьба против банд Махно — таковы основные вехи славного боевого пути, пройденного латышскими полками»**.

Так подавляли народные восстания и мятежи против коммунизма, так охраняли вождей коммунизма, так выполняли основные функции террористического аппарата партии — ЧК, так бились за коммунистическую власть абсолютно на всех решающих участках гражданской войны организованные коммунистами части латышей, венгров, поляков, чехов, китайцев и др. наций.

По окончании гражданской войны партия вернулась к своей прежней политике централизованного государства и Сталин на XII съезде партии заявил:

* Цифры, фактические данные, а также существенные соображения по этому вопросу приводятся на страницах «Нового русского слова» в статьях Ю. Сречинского (от 20.8.61, 17.7.65, 29.5.66, 5.6.66, 12.6.66), В. Павловича (24.5.60, 20.8.61), А. Битенбиндера (30.7.1966) и др.

** Журнал «Коммунист». М., 1965, № 9, стр. 14.

«...кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса (то есть партии. — *И. К.*) на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение»*.

«Мавр сделал свое дело...», но лозунг «Право наций на самоопределение», несомненно, сыграл в коммунистической революции и в гражданской войне большую роль.

Таковы причины, во многом определившие собою победу меньшинства над большинством, победу коммунизма.

* И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 265. См. также: И. В. Сталин «Марксизм и национальный вопрос». 1938, стр. 126–127.